

8. Петров А.И. Договор возмездного оказания консультационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.И. Петров. – Рязань, 2004. – С. 3.

9. Петрушкин В.А. Актуальные проблемы правовой модели системы оборота недвижимости: монография / В.А. Петрушкин; науч. ред. В.В. Витянский. – М.: Статут, 2014.

10. Сеитова Ж.Ж. Перспективы развития отношений возмездного оказания услуг // Вестник КазНУ. – 2011. – № 5. – С. 216-218.

ДЕНЕЖНЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА¹

© Сятчихин А.В.²

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь

В статье рассматривается вопрос определения сторонами договора денежного эквивалента исполнения обязательства как средства правового стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования имущественных интересов кредитора. Определяется частноправовая природа взыскания заранее оцененных убытков.

Ключевые слова: денежный эквивалент исполнения обязательства, убытки, заранее оцененные убытки, стимулирование к надлежащему исполнению обязательств.

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ [5] каждому предоставляется право защиты прав любыми способами, не запрещенными законом. Свобода выбора способа защиты нарушенных прав является одним из главных элементов права на защиту.

По мнению В.Ф. Яковлева, в качестве критерия выбора способа защиты в каждом случае выступает, во-первых, эффективность восстановления нарушенного права и, во-вторых, ее полнота [9]. Трудности при определении точного размера убытков и их последующего взыскания свидетельствуют о низкой продуктивности способа защиты, необходимости выбора иного, более эффективного способа восстановления имущественного положения, каким может выступать, как нам представляется, взыскание заранее оцененных убытков как денежного эквивалента исполнения договорного обязательства.

Как правило, признание и обеспечение государством отдельной меры ответственности происходит посредством закрепления в правовой норме той

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ – грант № 16-03-00741 «Система правовых механизмов стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредитора в российском гражданском праве»

² Аспирант кафедры Предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса.

или иной меры гражданско-правовой ответственности. Так, ст. 12 Гражданского кодекса РФ и последующие конкретизирующие ее нормы устанавливают, в частности, перечень способов защиты гражданских прав, а в их числе и меры гражданско-правовой ответственности. В связи с этим, В.В. Витрянский отмечает, что перечисленные способы защиты имеют универсальный характер и могут применяться для защиты любого субъективного права. Не охваченные нормой способы имеют характер специальный, то есть применяются уже для защиты конкретных прав [1, с. 776-777]. Примечательно, что абз. 14 данной статьи устанавливает ограничение в выборе иного способа защиты – он должен быть прямо предусмотрен законом, что в случае с заранее оцененными убытками может представлять трудность при взыскании последних. Такая позиция законодателя находит в доктрине как поддержку [2], так и обоснованную критику [3, с. 193].

В юридической литературе, как и в сложившейся судебной практике сформировался подход, согласно которому выбор непоименованного законом способа защиты обуславливается двумя факторами (негативным и позитивным) [8]. В качестве первого выступает отсутствие предусмотренного законом способа, подходящего для защиты нарушенного права. Второй фактор содержит требование эффективности восстановления права. Так, В.Ф. Яковлев замечает, что эффективность восстановления нарушенного права находится в прямой зависимости от соответствия выбранной меры ответственности виду нарушенного права как то обязательственному или вещному, а также самому характеру и последствиям нарушения, в частности возникновению убытков [9, с. 81-83].

Что касается эффективности рассматриваемого способа защиты гражданских прав, то, по мнению В.П. Мозолина и Е.В. Фарнсворта, высказанного еще в конце 80-х гг. прошлого столетия, внедрение в отечественную правовую материю института заранее оцененных убытков позволит решить актуальную проблему, облегчив порядок расчета и снизив «стоимость» доказательств. Конструкция может оказаться едва ли ни единственным способом возмещения не поддающихся точному подсчету убытков [7, с. 132]. Применение заранее оцененных убытков позволит осуществить процессуальную экономию, освобождая суд, свидетелей и стороны от нерезультативной на сегодняшний день процедуры доказывания убытков, одновременно достигая и цели возмещения убытков. Снижая судебные издержки, применение такой меры ответственности позволит достаточно оперативно восстанавливать имущественное положение пострадавшей стороны до такого состояния, как если бы обязательство было выполнено надлежащим образом.

Размер заранее оцененных убытков, как можно судить из положений английской, американской и континентальной доктрины, выражается лишь в денежной форме. Например, относительно сделок по приобретению акций, сумма заранее оцененных убытков может представлять разницу между

их покупной ценой и ценой текущей (действительной), величину понижения стоимости активов, оценку размера ответственности, которые понесет лицо, в случае нарушения обязательств [4]. Иными словами, средством (инструментом) определения размера заранее оцененных убытков могут выступать так называемые «альтернативные убытки», положения о которых недавно нашли отражение в части первой Гражданского кодекса РФ.

Стоит согласиться с О.И. Кучеровой, что заранее не определенные, незапланированные расходы на восстановление прав надлежащим образом исполнявшей обязанности стороны не нуждаются в денежной оценке, поскольку они изначально и выражаются в ней [6, с. 46]. Оцененные же на случай возможного нарушения конкретных условий договора убытки, исходя из самого названия последних, представляют собой денежную оценку неблагоприятных последствий, размер восстановления имущественного интереса стороны, выраженный в денежном эквиваленте.

Ст. 396 Гражданского кодекса РФ предполагает замену неисполненного должником обязательства новым – обязанностью возместить убытки, а при ненадлежащем исполнении – быть вынужденным нести дополнительную обязанность в виде возмещения убытков при сохранении обязанности основной (выполнить обязательство в натуре). Заранее оцененные убытки будучи установленными за неисполнение того или иного условия договора представляют собой денежный эквивалент имущественного интереса кредитора, уплата которого, как правило, заменяет исполнение основного обязательства в натуре. Согласованные на случай ненадлежащего исполнения договора, заранее оцененные убытки возмещают потери кредитора от такого рода неисполнения, но по условиям договора могут и не освобождать от исполнения основного обязательства.

Таким образом, как мера гражданско-правовой ответственности взыскание заранее оцененных убытков накладывает на должника определенные организационно-имущественные лишения, представляет собой отрицательное последствие в виде новой или дополнительной обязанности, реализация которой в зависимости от обстоятельств может происходить как в добровольном, так и в принудительном порядке.

При подготовке проекта договора стороны самостоятельно, по своей инициативе устанавливают гражданско-правовую ответственность за неисполнение конкретных условий соглашения в виде взыскания заранее оцененных убытков. Тем самым в соглашении вырабатывается механизм так называемой договорной ответственности. Характеризуя договорную ответственность и ее частный случай – взыскание заранее определенных убытков, стоит отметить, что лицо, нарушившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство, обременяется новой или дополнительной обязанностью имущественного характера, в отличие от внедоговорной, деликтной ответственности, при которой возмещение ущерба является основным содержанием

ем обязанности. При этом основанием применения договорной ответственности в данном случае является факт нарушения конкретного условия договора, за которое сторонами предусмотрено взыскание заранее оцененных убытков как определенной денежной суммы или порядка ее определения. Взыскание заранее оцененных убытков на основании нарушения договора в целом, а не отдельного его условия, противоречит природе рассматриваемого правового феномена, поскольку последний представляет собой дифференцированную оценку предвидимых последствий нарушения конкретных условий договора.

Следует отметить, что реализация дополнительного обязательства в виде взыскания заранее оцененных убытков в соответствии с условиями договора может быть инициировано нарушением условий договора любой из сторон.

По отношению к основному, первичному обязательству оно содержит иное содержание охранительного свойства, представляет собой лишь возможное последствие, стимулирующее должника исполнять свои обязанности прежде всего в натуре. Так, при включении в договор условий о заранее оцененных убытках стороны, предвидя невыполнение или ненадлежащее выполнение отдельных обязательств, создают модель поведения на случай наступления такой ситуации. Стороны не преследуют цель их непременного взыскания, а лишь создают дополнительное правило, следовать которому они обязуются лишь в случае нарушения определенного условия договора.

Закрепление в условиях договора положений о заранее оцененных убытках не лишает пострадавшую сторону защиты, а, напротив, позволяет относительно быстро восстановить ее имущественное положение, и, с другой стороны, применение методик расчета предвидимых убытков сводит к минимуму влияние субъективного фактора при их определении. Таким образом, подобное средство возмещения не поддающихся точному расчету убытков позволяет учитывать интересы как стороны, нарушившей условия договора, так и стороны, понесшей убытки.

Следует отметить, что определенный в соглашении размер заранее оцененных убытков должен составлять результат реальной предварительной оценки ущерба от вероятного нарушения того или иного обязательства. В противном случае, велика вероятность квалификации судом таких условий в качестве штрафных санкций, не соответствующих восстановительной природе возмещения убытков как одной из мер гражданско-правовой ответственности.

Подводя итог, следует отметить, что установление сторонами договора денежного эквивалента исполнения обязательства может служить эффективным средством правового стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования имущественных интересов кредитора. Разработка новых для отечественного законодательства правовых механизмов стимулирования к надлежащему исполнению обязательств, в

том числе имеющих частноправовую природу, является приоритетным направлением развития гражданского законодательства, обеспечивающего интеграцию России в мировую экономику.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – Кн. первая: Общие положения. – М.: Статут, 2001.
2. Вавилин Е.В. Проблемы защиты гражданских прав // Бюллетень нотариальной практики. – 2008. – № 2.
3. Велиев Э.И. К вопросу об эффективности судебной защиты // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 2.
4. Дмитриев С.В. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков по англо-американскому и российскому праву // Право и экономика. – 2004. – № 4.
5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 30.12.2008 г.) // РГ. – 1993. – № 237.
6. Кучерова О.И. Определение понятия «убытки» в гражданском праве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 10.
7. Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. – М.: АН СССР, Ин-т государства и права, 1988.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. – 1996. – № 152.
9. Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. Проблемы теории и практики. – М.: МАИК «Наука. Интерпериодика», 2003.

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XXIX Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 30 марта, 26 апреля 2016 г.

Под общей редакцией С.С. Чернова

**НОВОСИБИРСК
2016**

ББК 67.042я431
УДК 340.131.4(063)
3 193

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Халифаева А.К., профессор кафедры Истории государства и права Дагестанского государственного университета (г. Махачкала), доктор юридических наук, профессор – *председатель*.
Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, кандидат экономических наук, доцент – *заместитель председателя*.
Арсанукаева М.С., профессор кафедры Предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Российской правовой академии Министерства юстиции России (г. Москва), кандидат экономических наук, доцент.
Никилин В.В., заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс» Тамбовского государственного технического университета (г. Тамбов), доктор исторических наук, профессор.
Бойко Ю.П., профессор кафедры Внешней политики России и актуальных международных проблем Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ (г. Москва), доктор политических наук, доктор медицинских наук, кандидат юридических наук, кандидат экономических наук, профессор.
Ким Е.В., заведующий кафедрой Гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российской правовой академии Министерства юстиции России (г. Хабаровск), кандидат юридических наук, доцент.
Роженков А.А., доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин Национального института им. Екатерины Великой (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент.
Калинина Е.Ю., доцент кафедры Теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук.
Лесниченко И.П., доцент кафедры Уголовного процесса, криминалистики и защиты прав человека Ставропольского государственного университета (г. Ставрополь), кандидат юридических наук.
Адыгезалова Г.Э., доцент кафедры Теории и истории государства и права Кубанского государственного университета (г. Краснодар), кандидат юридических наук, доцент.
Султанов И.Р., доцент кафедры Теории и истории государства и права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (г. Уфа), кандидат политических наук, доцент.
Украинцева В.С., доцент кафедры Конституционного права Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина (г. Саратов), кандидат юридических наук.
Турицева Н.Ю., руководитель аппарата избирательной комиссии Краснодарского края, доцент кафедры Конституционного и муниципального права Кубанского государственного университета (г. Краснодар), кандидат юридических наук.
Петрова О.В., начальник цикла Общеправовых и социальных дисциплин Центра профессиональной подготовки УМВД России по Ульяновской области (г. Ульяновск), подполковник полиции, кандидат юридических наук.

3 193 **Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова.** – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 178 с.

ISBN 978-5-00068-528-0

В сборник вошли материалы секций: «Адвокатура и нотариат в России», «Административное право», «Арбитражный процесс», «Банковское право», «Гражданское право», «Земельное право», «Роль правоохранительных органов в правовом пространстве», «Конституционное право России», «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений», «Предпринимательское право», «Прокурорский надзор», «Сравнительное правоведение», «Теория и история государства и права», «Уголовное и уголовно-исполнительное право», «Уголовно-правовая политика современности: доктрина, законодательство, способы воплощения», «Уголовный процесс», «Экологическое право».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Сборник материалов МНПК зарегистрирован в РИНЦ и размещен на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru по адресу: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=38348 (договор на размещение материалов конференции в РИНЦ № 475-08/2013 от 7.08.2013).

ББК 67.042я431
УДК 340.131.4(063)

ISBN 978-5-00068-528-0

© Коллектив авторов, 2016